Орбакайте Кристина 13.09.07

НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ

Звуковая Дорожка

Пионерка, спортсменка, красавица: "Пилотку, кокарды и медали я сняла с пионервожатого, чтобы сфотографироваться". (1984 г.)

У Аллы Пугачевой было два удачных проекта в жизни — ее песни и ее дочь. Говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. На первый взгляд это не о них. Не о матери и ее дочери.

Одна — вся скроена из окраины. Дородная, пышная, необузданная — словно хрестоматийный персонаж суриковских полотен или пушкинских сказок. Другая — не только фамилией, но и образом — воплощение варяжской неброской эстетики и сдержанной чувственности. Как янтарь — красивый, но однотонный, прозрачный и холодный. Но это — оптический обман. Надо только присмотреться. Когда и одна, и другая, бывает, забывают о камерах и объективах, направленных на них со всех сторон, тогда в их неподдельной естественной мимике и жестах, выдающих не столько форму, сколько глубинное содержание, пронзительно проступает то общее, что выдает единоутробное родство...

И конечно — судьба. Не была бы она дочерью своей матери, если бы не стала исключением из того правила, которое гласит, что природа отдыхает именно на детях великих родителей. Можно догадаться, скольких титанических трудов стоило Кристине доказать и показать свою состоятельность, когда на нее с пристрастием глядели сотни миллионов глаз и достаточно было лишь легко оступиться, чтобы быть навечно похороненной под тяжестью материнского мифа. Но она благоденствует и здравствует, вызывая уважение и приязнь людей. Накануне красной даты календаря — дня рождения Аллы Пугачевой — "Звуковая Дорожка" вместе с рубрикой "Нежный возраст" позволила себе попытать г-жу Орбакайте, чтобы совершить небольшое путешествие во времени к истокам...

Кристина ОРБАКАЙТЕ:

"ИНОГДА МОЮ МАМУ ПОСЕЩАЛО МАТЕРИНСКОЕ РВЕНИЕ"

Откровения дочери, которую воспитывали и топором, и раскаленными щипцами...

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

— Кристина, а ты была вредным ребенком?

— Ребенок не может быть или только ангелом, или только гадким. Я в детстве была разной. Но дело в том, что до 15 лет я росла у бабушки. В основном она несла на себе функции мамы и воспитателя, и, естественно, все то гадкое и мерзкое, что бывает в детях, она и получила по полной программе. Я не хотела, например, заниматься музыкой, запиралась в ванной, включала воду, чтобы не слышно было бабушкиных "угроз", настырно сидела там до тех пор, пока эту дверь не выламывали топором.

— Бывали даже такие завороты?

— Ну да... *(Смеется.)* А вот когда бабушка умерла, я поняла, что внесла свою лепту в ее больное сердце. Нервы ей, конечно, попортила в какой-то период, особенно в этот дурацкий переходный возраст. Сейчас уже понимаешь, что все это было не так просто и легко — особенно когда у тебя растут собственные дети, — понимаешь, как тяжело было и бабушке, и маме. С папой проще — он у нас был "воскресный", да и сейчас остается таким же.

— То есть ему, как коту, доставались только сливки с воспитания и праздник выходного дня с любимой дочкой?

— Ну да. Подарки, обеды... А бабушка и мама, конечно, столкнулись с воспитанием подростка по полной программе.

— Но раз ты росла у бабушки и папа был "воскресным", какой же была Алла — "субботней"?

— Поскольку я жила у бабушки, то любое общение с мамой, конечно, было как подарок судьбы. Я всегда этого ждала. И не часто, но бывали моменты, когда вдруг и ее посещало какое-то материнское рвение, обостренное родительское чувство... Почему-то это всегда случалось по зиме и летом в июне. Для меня это календарное постоянство долго было загадкой. Только недавно я догадалась — почему. Это у нас — семейное. Я сама оказалась в такой же ситуации. Это связано с гастрольными графиками, в которых обычно январь и июнь — мертвый сезон. В январе в школьные каникулы я тоже с детьми отдыхаю и в июне — сразу после школы, когда люди не ходят на концерты. Есть все условия для пробуждения материнского инстинкта! *(Иронично смеется.)*

— А как у Аллы выражалось "материнское рвение"?

— На зимние каникулы она героически брала меня куда-нибудь с собой отдыхать. Тогда не было возможности ездить в Майамы, например, как я сейчас езжу. Тогда мы ездили в Подмосковье, в пансионат "Солнечная поляна". Восемь или девять лет в каникулы я там и прожила, потому что там был кинозал с роялем, а мне нужно было заниматься музыкой. Или же — в ее любимое место, в Юрмалу, в санаторий "Ян Кемери", где мама любила отдыхать.

— С мамой ты капризничала так же, как и с бабушкой?

> **"А дети мне кричали: "Мама, только не бей по голове!"**

— Поскольку друг друга мы видели редко, то, конечно, стараешься ценить это время, не ссориться по пустякам. Так что "ой, мамочка", "ой, доченька" — все замечательно. Но помню, лет 10 мне было, еще до "Чучела", и мы поехали как раз в Юрмалу. Чудесно провели несколько дней вместе, а потом, конечно, пошли напряги. Причем по мелочам. Был такой момент: я не хотела надевать шапку, сломалась какая-то застежка, и нужно было очень неудобно все это завязывать, а шапка вся меховая и страшно мне мешалась. Но я была болезненным ребенком, и мама сказала: без шапки не пойдешь. В общем, из-за шапки началась заваруха. Закончилось все феерично. В меня летело все, начиная от тапок и заканчивая щипцами для волос. Только благодаря своей реакции я как-то уворачивалась.

— И кто победил?

— Вот этого я уже не помню. По-моему, я просто никуда не пошла. Но это был грандиозный скандал, который она очень долго помнила, поминала и, думаю, помнит до сих пор. Короче, вывела я ее из себя. Это я могу! И тогда, кстати, я поняла в первый раз, что могу довести до белого каления. Кого угодно! *(Смеется с умилением.)* Вот...

— Как интересно. А был и второй раз? Тебя мама частенько вообще шлепала?

— Нет, ругались мы редко, но метко, поэтому о таких вещах всегда помнишь. Мама вот до сих пор вспоминает, как я еще в три года ее чем-то из себя вывела, и был какой-то страшный скандал, но я сама этого уже, конечно, не помню.

— А своих детей ты шлепаешь?

— Постоянно! Несмотря на свой лирический образ, я понимаю, что с пацанами иначе нельзя. Они знают, что у меня рука тяжелая и меткая. Иногда до смешного доходит — мне просто надо что-то быстро сказать, я тороплюсь, влетаю в комнату без всякого умысла, а дети тут же прячутся: только не по голове, мама! *(Заливается смехом.)* Да, бывает. Когда слов уже не хватает, в ход идут, конечно, и подзатыльники, и пинки. Вышиванием и долгими разговорами конкретики тут не добьешься...

— Второй по графику "приступ материнства", ты сказала, у Аллы случался летом...

— Летом бабушка меня отпускала только в июне. Я шутила, что у меня был отпуск от музыки. В июне мне давали возможность отдохнуть от инструмента, потому что в июле-августе я уже разучивала программу для музыкальной школы. Поэтому с мамой мы были только в июне. И мне очень повезло, потому что именно в июне у нее случались гастроли в разные социалистические страны — и я уже в десять лет увидела заграницу. Тогда это было все равно что в космос слетать для большинства людей у нас в стране. Но, к счастью, первая поездка была у меня в Болгарию, поэтому какого-то страшного шока, типа — ой, как они живут там за границей! — у меня не случилось. Я познавала все постепенно. Хотя, конечно, и в Болгарии было ощущение заграницы — потому что все очень чисто. Поскольку мама меня не допускала близко, особенно перед концертом (она тогда поехала на "Золотой Орфей" как почетный гость), то я практически все время проводила с музыкантами.

— Дочь полка такая...

— Ну да, абсолютно. А это были только мужчины и одна Люся-костюмер. Я везде с ними и ходила — на обеды, в магазины. Участвовала даже в обсуждении девушек разных, мимо проходящих. Была в курсе всех событий, вкусов, пристрастий. Вела даже дневник, где все эти переживания и ощущения записывала. От них же узнала, что в Болгарии надо покупать книжки, например, потому что там вся русская литература была в свободной продаже, а у нас это было только за талоны от макулатуры. И вот там все отоваривались — Платонов, Беляев и т.д. И я такая умная пришла и говорю: "Мама, надо книжки покупать". "Да что ты говоришь!" — сказала мама... В общем, вот так я и переходила, как почетный вымпел, от одного коллектива к другому, и для меня они всегда были как семья. Всю жизнь я с музыкантами, и поныне у меня нет разделения, что я, мол, солистка и отдельно — коллектив...

— Как ты справлялась в том нежном возрасте с положением дочери мегазвезды, имя и лик которой знал каждый человек в стране?

> **"Мама сказала: "Действуй!" — и я выскочила за Преснякова".**

— Тогда, конечно, не было такой открытости, как сейчас, не было прессы и телевидения, которые отслеживают каждый шаг, но популярных артистов, конечно, все знали в лицо. Да и артистов было не так уж много. Но в качестве именно ребенка звезды я себя особо никак не ощущала. Потому что жила я у бабушки, жили мы очень скромно и при этом у нас не было какого-то культа, что вот мы такие крутые. И мама никогда это не акцентировала.

— Но в школе-то, наверное, все знали, что ты — дочь Пугачевой?

— Конечно. Сперва все ходили и показывали на меня пальцами. Поначалу я даже пыталась скрыть, кто я есть, хотя мама меня за ручку сама провожала в первый класс. Но я отказывалась, говорила: нет, это моя тетя, ну и все такое... Пыталась врать, но у меня не получалось. Совершенно не умею врать. Но я пережила это "неудобство" где-то в течение полугода, потому что одноклассники не могут, конечно, все десять лет на тебя показывать пальцем. Они, наоборот, стали моими союзниками, помогали мне избегать назойливого внимания со стороны. Страна ведь тогда кипела от фанатизма к моей маме, и ее поклонники толпами дежурили не только у подъезда на Тверской, но умудрялись еще и у бабушкиного подъезда постоять, и меня у школы покараулить, выследить, сфотографировать. Папарацци такие.

— Сейчас крутых детей в школу на "Мерседесах" с охраной возят, а тебя как?

— Меня провожал дедушка по дороге на работу и потом, после работы, встречал у школы.

— А с твоими детьми что-то похожее происходит?

> **"Я кого угодно могу довести до белого каления".**

— Ну не в такой уж степени. Хотя каждое первое сентября приход Никиты в школу обязательно освещается прессой. Он, помню, как-то пришел возмущенный: вот, посмотри, какую чушь написали. А написали, что он пошел в пятый класс, а на самом деле он пошел уже в шестой или седьмой — точно не помню. И вот это унижение возрастом он никак не мог пережить. *(Снисходительно смеется.)* А еще написали, что он плохо учится по тем предметам, по которым он на самом деле хорошо учится. В общем, оскорбили по полной. А его еще тогда провожать пошла мама...

— Алла?

— Ну да, мама моя. Я не могла. У меня почему-то всегда попадает на первое сентября работа: там ведь какой-то день — не то металлурга, не то железнодорожника...

— Вполне по традиции — тебя водил дедушка, твоего в школу повела бабушка. В школе, наверное, шок и трепет случился — от бабушки-то?..

— Да! Все, конечно, очень обрадовались. И пресса в том числе — было что написать.

— Тебя в детстве не злило, что "материнское" у Аллы просыпалось спорадически? Ты ей не пыталась мстить за это?

— Нет, нет. Я все понимала. Я поняла это уже в 5 лет, когда мама откуда-то с маршрута нам позвонила... Тогда же с этим тоже была огромная проблема. Я для детей, например, сейчас доступна днем и ночью — мобильная связь. Они и живут со мной, и видимся мы, конечно, и чаще и больше. А я жила у бабушки, и связь была не круглосуточная. Иногда мама могла звонить только с какого-нибудь главпочтамта, если город был провинциальный. В общем, она нам тогда позвонила, я еще в садик ходила. И я кричу в трубку: мамочка, я так соскучилась, приезжай, пожалуйста, ну пожалуйста... Мои, кстати, тоже раньше вот так любили на жалость давить, но сейчас уже успокоились... А мама мне говорит: я, доченька, не могу, как же я приеду, я ведь должна зарабатывать тебе на конфетки, на подарки, на одежду. Я, конечно, не меркантильным ребенком была, но быстро смекнула — да, на конфетки-то зарабатывать действительно надо. Дети мои тоже поняли все это как-то быстро — и один, и второй. Ну, говорят, жаль, конечно, но, видать, иначе нельзя.

— А с кем твои дети остаются, когда ты на гастролях?

— С няней.

— Ты в детстве не задавалась вопросом, почему живешь с бабушкой, а не у мамы дома — в шикарной по тем временам квартире на Тверской?

— Я в этой квартире зато живу сейчас... *(Загадочно улыбается.)* Наверное, у меня были какие-то вопросы, хотя они меня вряд ли сильно угнетали. Так складывалось, и это было удобно и логично для всех, в том числе для меня. В том районе я пошла в школу и в музыкальную школу. Менять все это не было смысла. Я создала собственный жизненный план, согласно которому переезжать к маме я собиралась как раз по окончании школы. В старших классах, когда я уже без бабушки и дедушки могла самостоятельно ездить в метро, по городу, я отправлялась к маме и на выходные, и в каникулы. И друзей туда даже приводила, мы отдыхали, видео смотрели. Потихонечку, в общем, обживала новые хоромы, понимая, что когда-нибудь в них перееду окончательно.

— Коль ты была такой "брошенкой", пока мама зарабатывала тебе на конфеты, ты не просила ее родить тебе братика или сестренку?

— Ни в коем случае! Наоборот. Я была конченой эгоисткой. Одно время стоял такой вопрос в семье, но я — просто наотрез, категорически была против. Не знаю, почему... Наверное, я хотела, чтобы она была только со мной и моя, не могла себе представить, как это она еще кого-то родит. А у мамы были такие порывы и возможности, когда она была замужем за Болдиным, так сказать.

— И что ее остановило — твоя непримиримость?

— Скорее наша общая непримиримость с бабушкой. Мама нам начала намекать осторожно и тут же натолкнулась на стену непонимания в нашем лице.

— Зачем же ты тогда с Никитой так поступила?

— Ну вот так — за что боролась, на то и напоролась. *(Хохочет.)*

— Но ты спрашивала его — "за" он или "против"?

— Нет, я поняла, что мама сделала, может быть, ошибку, что с нами тогда это обсуждала. Надо было просто поставить перед фактом. Поэтому я не стала никого спрашивать, а просто сообщила Никите, что у него скоро будет братик или сестренка.

— Он возмущался?

— Нет, наоборот: ну да, клево, сказал. Когда Денька уже родился, у Никиты, конечно, проскальзывали нотки раздражения, ревности, непонимания. Но мы все это пережили, сейчас он уже 16-летний мужчина и относится ко всему совершенно позитивно. Пытается даже вносить свой вклад в воспитание брата. Я рада, что они не погодки, потому что, когда маленькая разница в возрасте между детьми — год или два, тогда в семье действительно начинается кошмар. А здесь все-таки семь лет разницы, и старший ребенок становится уже твоим помощником в воспитании младшего.

— Воспитывая своих мальчиков, насколько ты вспоминаешь собственный детский опыт?

— Вспоминаю, но при этом ничего поделать не могу. В детстве мы действительно очень критикуем своих родителей, мол, как же они нас, детей, не понимают... Вот Никита сейчас говорит абсолютно моими, теми — детскими — словами. Но передо мной стоит какая-то стеклянная стена, которую я не могу разбить. Понимаю, что повторяю какие-то ошибки своих родителей, бываю занудная, вредная, но, видимо, это вечная проблема поколений. Родительский инстинкт неистребим.

Школьная пора: "Я пыталась скрыть, что я дочь Пугачевой, и называла ее тетей".

Уроки музыки под страхом бабушкиной расправы.

— Никите уже 16, а Зинаида Архиповна — твоя бабушка — умерла, когда тебе было 15 лет. Вся тяжесть твоего воспитания тогда перешла к Алле?

— Когда бабушка умерла, я переехала на Тверскую, но мама сказала, что воспитывать меня больше не будет, потому что выше и лучше, чем воспитала меня бабушка, все равно уже никто не сможет. Ты знаешь, что тебе делать, сказала мне тогда мама, у тебя задача закончить школу, вот и действуй. Полгода я довольствовалась свободой, совершала какие-то ошибки, потусовалась, потом встретила Вову Преснякова — и на этом моя тусовка закончилась. Свобода ёк! *(Кокетливо хохочет.)*

— Недолго погуляла.

— Да, недолго. С конца девятого класса оказалась уже пристроена.

— Алла, наверное, была обескуражена такой прытью дочери?

— Наоборот, она была рада, что этот момент неконтролируемой свободы у меня так быстро закончился — и меня как бы передали из рук в руки. Другие по подъездам шатались. А мы — или на Тверской, или в Медведкове, у Вовиных родителей, — по-семейному. Она радовалась, что этот беспокойный возраст мы так безболезненно пережили. А меня сейчас это только ждет.

— Боязно подумать, что можешь со дня на день стать бабушкой?

— Не знаю. Никита как-то в одном из интервью сказал, что жениться он не торопится.

— Ты можешь представить себя в роли свекрови?

— Я постараюсь быть хорошей свекровью. У меня есть прекрасный пример — Лена Преснякова, мама Вовы. Мы до сих пор в прекрасных отношениях, дружим, созваниваемся, поздравляем друг друга со всеми праздниками. Лично мне со свекровью повезло с детских, можно сказать, лет. Да и с тещей тоже. Если я иной раз редковато созваниваюсь с отцами своих детей, то мама пребывает с ними в прекрасных отношениях и общается с ними гораздо чаще, чем я.

— Похоже, мама не очень наседала с нравоучениями и поощряла твою независимость?

— Стремление доказать свою правоту свойственно молодости. С этим я сама сейчас сталкиваюсь как мать. Из своей юности помню очень показательный случай. У нас в гостях был Саша Розенбаум. Я тогда уже работала в балете, танцевала и одновременно в десятом классе доучивалась. По телевизору транслировали какую-то зарубежную эстраду. Тогда такие программы показывали нечасто, поэтому все внимательно смотрели в телевизор. Обычная картинка — поет солист, у него подтанцовка. Все сидят в позитивном настроении — и мама, и Саша, — смотрят телек и начинают вдруг меня подначивать: вот, могут же люди, посмотри, как красиво. Ну и что тут такого, ответила я, мы тоже так можем. Как они меня подняли на смех: ой, да ладно, чего вы там можете, детский сад! Я прямо готова была лопнуть от негодования, что мне не верят. А мама мне потом говорила, что они специально дразнили, чтобы в меня эта злоба закралась, запал творческий, чтобы искра загорелась... По юности меня, конечно, мама частенько разыгрывала. У нас на Тверской всегда были гости, ее театральные знакомые, музыканты. Мне все это было безумно интересно, но надо было готовить уроки. И сидела я в своей комнатке — сейчас у меня там гардеробная, а тогда я делала там уроки. Сижу, помню, сочинение пишу за закрытыми дверями, а саму любопытство раздирает: о чем же они там говорят? Вдруг слышу взрыв хохота. Выбегаю из комнаты: что, что, расскажите! Все еще сильнее смехом заливаются. Оказалось, мама эксперимент провела. Сказала им: хотите, сейчас Кристина выбежит? Тогда по моей команде громко хохочите... Вот так надо мной издевались. Причем вскрылось все это только в прошлом году, когда на "день весны" на Истре все собрались за одним столом — и Болдин, и Резник, и вся компания.

> **"Мама общается с отцами моих детей гораздо чаще, чем я".**

— А твоим детям интересно, о чем взрослые разговаривают?

— У Никиты, наоборот, свой мир. Лишь бы его никто не трогал. Он занят, он вечно что-то там снимает, сценарии пишет. Никита — одиночка. А Денька — да, он тусовщик. Он должен быть в центре событий, все знать, все слышать. Он дипломат, со всеми на короткой ноге, со всеми дружит, знает всех моих подруг и друзей по именам. У Никиты же — своя жизнь, свои интересы, свои друзья. Ему со мной, может, уже и не очень интересно.

— Не мучают ли Аллу угрызения совести за то, что недодала, может быть, чего-то тебе в детстве?

— Несколько лет назад в очередной раз показывали по телевизору "Чучело", а ей куда-то нужно было идти. Она мне звонит и говорит: я рыдаю, не могу накраситься, жалею, что ты у меня одна так выросла, что я тебе так мало времени уделяла. Был у нее такой порыв. Хотя я думаю, что, может быть, и правильно все было. У нас до сих пор осталась тяга друг к другу, желание пообщаться... У меня есть знакомые, друзья, которым их родители так в детстве надоели, что они лишний раз даже не позвонят. От меня с 15 лет, как умерла бабушка, уже никто никаких отчетов не требовал — и все же ты сама рвешься позвонить, спросить: "Мамочка, здравствуй, как дела, как живешь, как настроение?" Сама она меня лишний раз не беспокоит — в смысле, почему не позвонила и все такое. Но если знает, что у меня перелет, говорит: можешь не звонить, но пошли обязательно эсэмэску, что все в порядке, долетела. Вот так! Я свою мамулю люблю...

Никиту и Дени Кристина воспитывает не только пряниками. Кнут у нее тоже есть.

✿✿✿

Сохранить любовь друг к другу близким людям бывает подчас сложнее, чем удержать возле себя огромную толпу обожателей. Двум женщинам — королеве и принцессе — это счастье удалось. Не это ли лучший подарок на каждый день рождения Алле Пугачевой, который она в очередной раз справит, на радость себе и стране, в воскресенье, 15 апреля!

Артур ГАСПАРЯН.